Правительство Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

УДК 2:1]:316.4.01
Рег. № НИОКТР 125121114300-1

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
_____С.В. Микушев
«__» 01 2026 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РЕЛИГИОЗНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ

(промежуточный, этап 1)

Руководитель НИР,
проф., д-р филос. н. _____ Д. В. Шмонин

Санкт-Петербург 2025

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, профессор, д.ф.н. — 05.12.2025 — Д. В. Шмонин (введение, заключение)

Отв. исполнитель, профессор, д.ф.н. — 05.12.2025 — Р. В. Светлов (Разделы 1,2)

Отв. исполнитель, доцент, к.и.н. — 05.12.2025 — Д. В. Овсянников (Разделы 1,2)

Отв. исполнитель, доцент, к.ю.н. — 05.12.2025 — В.Е. Кондуров (Разделы 1,2)

Исполнитель: инженер-исследователь, аспирант — 05.12.2025 — С. М. Левин (Раздел 1)

Исполнитель: инженер-исследователь, аспирант — 05.12.2025 — Д. С. Волобуев (Разделы 2)

Нормоконтроль — 19.12.2025 — Бутюнова Д. А.

подпись, дата

РЕФЕРАТ

Отчет 21 с., 1 кн., 16 источн.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ, СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ЯДРО ОБРАЗОВАНИЯ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ РОССИИ, ХРИСТИАНСТВО, ИСЛАМ, БУДДИЗМ, ИУДАИЗМ

Объект исследования – традиционные российские духовно-нравственных ценности, их восприятие и имплементация в системе образования.

Цель научно-исследовательской работы (далее — НИР) — дать междисциплинарное описание традиционных духовно-нравственных ценностей России, основанное на едином ценностно-мировоззренческом подходе, вытекающем из содержания действующих документов стратегического планирования определения содержательного баланса и методологических подходов к преподаванию указанных новых выше мировоззренческих курсов (модулей), вводимых по поручениям (указаниям) Президента Российской Федерации, так и на коррекцию методологических подходов к преподаванию классических дисциплин социогуманитарного цикла; разработать (обновить) учебно-методические и справочные материалы, сопровождающие повышение квалификации преподавателей, читающих мировоззренческие курсы, снабдить их не только четкими методическими указаниями и педагогическими технологиями, но и оказать им помощь в обеспечении преподавания с точки зрения адекватной стратегическим задачам мировоззренческой позиции.

Методология проведения работы сама по себе требовала проработки. Это связано с новизной ситуации: многие преподаватели недавно включенных в федеральные государственные образовательные стандарты и учебные планы всех направлений подготовки новых дисциплин («Основы российской государственности», «История религий России», 72/18 ч., курсов по российской идентичности), обновленных («История России», 144 ч.), а также классических курсов («Философия», «Культурология» и др.), оказываются не все и не всегда готовы к учету важности религиозно-мировоззренческой компоненты российской духовной и интеллектуальной культуры в новом контексте, который подчеркнут в Конституции Российской Федерации (ст. 67.1 п. 2), а также в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 г. Это обстоятельство было отмечено участниками коллектива НИР Шмониным Д. В., Светловым Р. В. в ходе реализации программ дополнительного образования для преподавателей курса «История религий

России» в 2024-2025 гг. и доложено на ряде научно-методических мероприятий, проводимых СПбГУ, Консорциумом ведущих вузов, созданным в целях проведения научных исследований, направленных на сохранение и популяризацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Научно-образовательной теологической ассоциацией, и классифицированных в качестве проблемы, требующей решения. Методологической проблемой, еще раз уточним, становится сама разработка и описание единого мировоззренческого подхода, учитывающего все аспекты, заложенные в документах стратегического планирования. В настоящее время этот вопрос остается пока не только не решенным, но и в определенной мере замалчиваемым.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6
1 Проблема подходов к описанию и преподаванию традиционных ценностей в современном образовании 7
2 Подходы к описанию ценностного горизонта современного образования 10
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 18
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 20

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со сформулированной целью НИР членами коллектива обсуждено и конкретизировано существо исследуемой научно-прикладной проблемы: в нашем научно-педагогическом сообществе нет единого, ясного и полного понимания того, какой мировоззренческий подход должен быть положен в основу преподавания предметов социогуманитарного цикла. Поощрявшиеся на определенных этапах развития постсоветского общества утилитарные подходы, которые нацеливали сферу образования на «оказание услуг обучающимся» и «подготовку квалифицированных потребителей», сопровождались отказом от воспитательной функции высшей школы. Воспринятый от советской системы образования и радикализованный либеральными воззрениями прагматично-эгоистистический и, к тому же, секулярный взгляд на мир, стали причиной того, что мы получили значительное число научно-педагогических работников, которым в условиях возвращения к ценностно-ориентированной модели образования, опирающейся на традиционный российские духовно-нравственные ценности, достаточно сложно адаптироваться к решению сформулированного Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей единого комплекса образовательно-воспитательных задач [11, 12].

Актуальной представляется необходимость оснастить учебно-методическими и справочными материалами мировоззренческие курсы, снабдить преподавателя, ведущего занятия по всем социогуманитарным дисциплинам, не только четкими методическими указаниями и педагогическими технологиями, но и оказать ему помощь в обеспечении преподавания с точки зрения адекватной стратегическим задачам мировоззренческой позиции. Еще более актуальной делает данную НИР иная сторона проблемы, а именно то, что сами разработчики недавно включенных в федеральные государственные образовательные стандарты и учебные планы всех направлений подготовки новых дисциплин («Основы российской государственности», «История религий России», 72/18 ч.), обновленных («История России», 144 ч.), а также классических курсов («Философия», «Культурология» и др.), не все и не всегда готовы к учету важности религиозно-мировоззренческой компоненты российской духовной и интеллектуальной культуры в актуальном контексте.

1 Проблема подходов к описанию и преподаванию традиционных ценностей в современном образовании

На первом этапе (октябрь – декабрь 2025 г.) исследовательская группа была сконцентрирована на формировании принципиальных алгоритмов решения стратегической задачи имплементации духовно-нравственных ценностей в образовательные программы различного уровня. Обсуждена новая с научной точки зрения разработка единого мировоззренческого подхода, учитывающего все аспекты, заложенные в Основах государственной политики, что в настоящее время остается пока не только не реализованным, но и в определенной мере замалчиваемым вопросом. Очевидно уже, что курс «Основы российской государственности», при всей своей многоаспектности и междисциплинарности, подчеркнуто дистанцирован от описания важной роли религии в мировоззрении, религиозного (теологического) смысла и происхождения ряда ключевых традиционных ценностей, заменяя обращение к первоисточникам отсылками к гораздо более поздним этическим и аксиологическим производным, содержащимся в различных философских учениях Нового и Новейшего времени. Вариант рабочей программы дисциплины, подготовленный ведущим классическим вузом страны – Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, в описании перечня задач соответствующего онлайн-курса дает единственную связанную с религиозной компонентой «компетентностно-ориентированную» задачу: «изучить ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (соборный) характер».

Анализ программы курса показывает, что авторы подготовленного в МГУ им. М. В. Ломоносова курса представляют религиозно-мировоззренческую компоненту завуалированно, как одну из ряда черт общественной жизни («многоконфессиональность»), складывавшейся столетиями в ходе исторического развития под влиянием многочисленных «смыслов» и «доктрин». Что во многом нивелирует подходы и находки, имевшие место быть в истории образования, особенно отечественного [9]. В содержании этого курса, равно как и других типовых программ и пособий, религиозные традиции в основном представляются в образе неких элементов культурной мозаики, имеющих историческое значение. Можно сказать, что подобная же черта характерна и для курса по российской идентичности, программа которого и учебник, разработанный авторским коллективом, уделяют религиозной компоненте вспомогательную и вторичную роль не только при описании уровней идентичности современного российского гражданина, но и даже при

рассказе о генезисе ценностного горизонта современного отечественного мировоззрения. При такой трактовке остается скрытым активный, актуальный (современный) характер воздействия религиозных организаций на жизнь страны и мира, который необходимо использовать (подпункт (ж) пункта 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей), а также мировоззренческую роль догматического ядра христианства, других традиций, изложенного в соответствующих теологических доктринах, которые целесообразно изучать, по крайней мере, наряду с философскими учениями (включая взгляды русских мыслителей), идеологическими и политическими доктринами, также оказавшим влияние на становление российской цивилизации и ее государственности в исторической ретроспективе и в условиях актуальных вызовов геополитического, экономического или техногенного происхождения.

Было изучено, что в программе повышения квалификации преподавателей «Истории религий России», которая предлагается тем же МГУ имени М. В. Ломоносова, задача методического содержания описывается так: «методический раздел совершенствует педагогические компетенции с учетом специфики религии как компонента социокультурного пространства и объекта научного изучения» [https://www.ucheba-msu.ru/irr]. И хотя та же дополнительная образовательная программа включает теоретически раздел, где «систематизируются и актуализируются знания о роли российских духовно-нравственных ценностей в учении и практике традиционных религий России». Задача авторами ставится, если верить этому описанию, все в том же пассивном ключе: не духовно-нравственные ценности, изложенные в священных книгах и доктринальных учениях православия, ислама и других культуро-образующих религий, влияя на развитие общества и государства и воздействуя на поколения граждан становятся традиционными для России, а противоположным образом: некие элементы российских духовно-нравственных ценностей (происхождение указанных ценностей остается «за скобками») обнаруживаются в том числе и в религиозных доктринах. Такой подход не позволяет реализовать задачи сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей и формирования общероссийской гражданской идентичности в требуемой мере поскольку, как отмечено выше, не учитывает активный характер и современный ресурс государство- и культуро-образующей традиции России (православное христианство), а также роли других централизованных религиозных организаций, укорененных в нашей стране.

Отметим также, что и преподавание Истории традиционных религий России, по опыту которого был проведен ряд совещаний и круглых столов (последний в РГГУ 15.12.2025 г.) показывает, что духовно-нравственная составляющая и «задел» этого курса зачастую размывается в чисто историческом его прочтении, либо же через обращение к по сути регионоведческим темам. Все это требует определенной корректировки.

Отдельным суб-направлением исследования становится анализ в указанном контексте имплементации ценностной парадигмы образовательных программ, связанных с «зонтичной» темой социальной архитектуры: важно понимание ценностных регулятивов «производства будущего», имплицитно присутствующих в этом проекте.

Следует отметить и еще одну проблему – наличие существенного «разрыва» между материалами и практиками школьного и среднее-профессионального образования и теми мировоззренческими курсами, которые преподаются в вузах. При единстве общих установок очевидны различия в подходах, которые не позволяют создать «бесшовные» образовательные траектории. Создание единого мировоззренческого подхода для реализуемых в вузах дисциплинах должно стать основой для обновления рекомендаций и практик в случае иных уровней образования.

2 Подходы к описанию ценностного горизонта современного образования

Первоочередной задачей является подготовка специалистов, которые могли бы на осознанном и качественном уровне работать в системе общего образования с целью реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей на всех образовательных уровнях. [3; 6; 7] В связи с этим исследовательский коллектив предлагает комплекс решений. В частности, можно констатировать, что стандартный подход в курсах по истории, истории культуры и обществознанию: религия как одна из форм (аспектов) общественной, культурной реальности. К сожалению, за 35 лет не выработано иного общепринятого языка описания этой ситуации, что является фундаментальной проблемой для школьного образования. Выражающейся в том числе в том, что как противоположный ей вариант предлагается чисто религиозная проповедь (православная, исламская и т.д.), что: а) противоречит Конституции Россиийской Федерации, б) вступает в противоречие с реалиями государственного и цивилизационного существа России – как многоконфессиональной (а также включающей в себя обширные нерелигиозные слои) культуры.

Вместо этого можно предложить другой подход, в мировой науке уже неоднократно опробованный – в частности, в нашу, постсекулярную эпоху [1; 2; 13]. А именно: рассматривать религию как исток и формообразующий принцип ряда важных структурных элементов культуры и общества. Здесь имеются в виду 1) базовые ценности: справедливость, ценность ближнего, семья и конвенция поколений, общество как неприродная реальность, ценность творчества и науки, патриотизм и др.; 2) разного рода общественные «концепты» с ними связанные, например: естественные права и достоинство человека, идея права и общества как «соборного» (подобно экклесии) основания правовой и культурной реальности, прогресс как регулятивная идея общественной жизни, формирование образа чаямого будущего [4; 5; 16]. Все эти ценности формируются в «религиозный» период истории человечества, причем, в случае Европы и России, а также Ближнего Востока – в эпоху господства авраамических религий [8; 14; 15].

Если говорить об общеобразовательной школе, то советское время оставило в школьной программе превратный взгляд на этот аспект истории – прошлое и настоящее в советский период описывалось как отчаянная борьба за свободу человека с религиозными предрассудками и «мракобесием». Последнее выглядит очевидной аберрацией смыслов: история современного человечества изображалась как борьба за права и ценности человека против прямых источников как минимум идей о правах и ценности человека. В итоге современная аксиологическая работа в высшей (и средней) школе утрачивает основу: права,

свободы и ценности вынужденно описываются как результаты консенсуса, вызванного некими особенностями цивилизаций (которые, конечно, играют роль, в чем-то необходимы, но далеко не достаточны для их убедительного обоснования). В связи с развитием массовых коммуникаций и миграционных процессов культурно-цивилизационные особенности общества также оказываются под угрозой.

Следовательно, основание прав и ценностей нужно искать не в географии, биологии и не только в истории (которая, правда, важнее географии и биологии – так как создается человеком, а человек – не географическое и не биологическое существо). А в том, что за пределами «природы».

Но, в случае работы с детьми, обучающимися в школах, нужно делать это максимально аккуратно. Для начала - максимально объективно и полно продемонстрировать реальные исторические и содержательные истоки основных концептов, понятий и ценностей, лежащих в основе современного общества и культуры.

Участники исследовательской группы готовят программы методических семинаров и круглых столов, посвященностью особенностям и содержательным рамкам данного подхода – для учителей обществознания, мировоззренческих курсов (ОРКиСЭ, ДНК), а также истории. Для последних это важно и в контексте новой «линейки» учебников по истории России. Полагаем, что эти семинары могут быть важны и для учителей словесности.

В ходе работы (в форме обсуждений) коллектива, удалось продумать, каким образом тема религиозной компоненты духовно-нравственных ценностей может стать частью образовательных и воспитательных практик, в том числе, нацеленных на патриотическое воспитание, что особенно актуально в связи с празднованием 80-летия Великой Победы. Было предложено, при рассмотрении соответствующей темы, различать разные виды патриотизма. Еще Платон предупреждал против прямого следования принципу «с друзьями дружески, с врагами – вражески» (понимая, к чему он может привести, раскалывая общество изнутри). В определенном смысле выражением этого принципа стал национализм, который в своих крайних формах может принимать характер тоталитарной идеологии – фашизма. Мы видим, что в настоящий момент наша страна окружена как раз националистическими движениями, изрядно подпитываемыми из-за рубежа.

Современная идея нации возникла в XVII веке, тогда же, когда и национальные государства, проникла в глубинные массы европейцев в XIX веке, как раз когда влияние христианской веры и ценностей на жизнь «среднего» обывателя стало уменьшаться [9]. Суть национального мифа это: единый язык, единая территория, единая история.

Посмотрите, как на глазах последнего поколения эти мифы формируются в бывших советских республиках. Но Россия – не мононациональное государство. Напротив – многонациональное, к тому же на своей территорией неоднократно принимавшее переселенцев (немцы, греки, армяне, ассирийцы, курды-йезиды – примеры из разных эпох).

Коллективом обсужден поход к описанию особой роль христианства в отечественной истории, культуре. Оно возникало в рамках многоэтнической Римской империи. И никогда не поднимало восстаний против языческих императоров – несмотря на гонения, которые приобретали порой чудовищный характер. Язычество в Римской империи было этническим – оно другим и не может быть. Это и есть суть старой религии: «язычество» - это частный «язык», на которые по библейскому преданию, были разделены люди после своего гордого проекта - Вавилонской башни. Язычество активно боролось с христианством, так как последнее работало не по принципам «свой-чужой». Для христианства нет чужого, как известно ненавидеть нужно не с противника, но грех в нем. Оно интернационально, если использовать современную терминологию. И оно не является почвой для национальной ненависти, мести, обиды и т.д. Христианство создает почву для сосуществования разных народов-племен-наций [10]. А также, как мы видим на примере России – религий, конфессий, нерелигиозных людей. (выбор князя Владимира создал современное многоконфессиональное государство, а не унифицированное). В этом смысле Россия – уникальное государство, которое смогло вопреки «национализации своих ближайших влиятельных соседей – Европы, начавшейся, как сказано выше, в XVII веке, сохранить черты христианизированной Римской империи («Москва – Третий Рим»). Государство, где место рождения, язык и форма черепа не является определяющим для деления на своих и чужих. Достоевский в «Дневнике писателя»: «русская душа, что гений народа русского, может быть, наиболее способна из всех народов вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви, трезвого взгляда, прощающего враждебное, различающего и извиняющего несходное, снимающего противоречия».

Показательная победа в Великой Отечественной войне, которой Советский Союз одолел крайнюю форму национализма – германский фашизм. Впрочем, не только германский, вспомним Италию, Венгрию, Испанию и др. страны, с националистическими режимами, активно помогавших Гитлеру. С национализмом мы боремся и сейчас – его используют как инструмент наши оппоненты. И в этом смысле современный патриотизм – это не просто верность предкам, культуре, но и важнейшим ценностям совместной жизни людей с разными языками, укладом, внешностью. Россия с этой точки зрения также была сформирована христианскими ценностями общежития. Они и руководят нами, они требуют

защиты, как требует защиты и попечения весь наш большой дом. До сих пор самый большой дом (по территории, количеству языков) среди всех стран мира.

В ходе обсуждений участниками коллектива затрагивалась тема искусственного интеллекта (ИИ) в контексте образовательных ценностей. В стороне оставлена тема возможной субъектности (агентности) искусственного интеллекта, связанной с фундаментальными проблемами, для разрешения которых необходим теологический подход (тема творения разумной сущности иного, к тому же небиологического, вида имеет прямое отношение к испытанию человеком своего «образа Божия»), но обратить внимание на иную, связанную с этой проблему.

Человечество достаточно давно передает свои функции механизмам и алгоритмам, каковые полагает более эффективным инструментом достижения своих целей. Начиная с эпохи промышленной революции это касается физических функций (формирование промышленности современного типа, с XX столетия – конвейер). В XX веке ряд когнитивных, в основном счетных, функций передается механизму (от калькулятора до ЭВМ). В XXI столетии все новые когнитивные виды человеческой деятельности переходят к ИИ, причем касающиеся социогуманитарной и творческой сферы: литературное, художественное творчество, brainstorming. Есть первые и активные попытки душепопечения со стороны ИИ: как религиозного (ИИ как тот, кто принимает исповедь). так и психологического (ИИ как псхиконсультант). ИИ управляет многими социальными процессами, участвуя в организации движения транспорта, планирования городской и промышленной застройки, следственных действиях и т.д. Таким образом. ИИ заменяет многие когнитивные функции человека, в том числе производство будущего, целеполагание и формирование ценностного горизонта.

Результаты этого налицо – использование ИИ в образовании студентами приводит к фундаментальному снижению их когнитивной эффективности. Недаром одно из предложений, исходящее от современных практиков образования – сместить оценку приобретенных студентом компетенций с рассмотрения его ВКР на процедуру защиты, которая, собственно, и может продемонстрировать, какие навыки у него «заемны», а потому не выработаны, а какие являются его собственными.

Это хорошо видно в новейшей «революции памяти»: современная мнемотехника – это умение пользоваться ИИ-консультантами и поисковыми системами без возможности глубокой проверки и критического осмысления результатов (ибо внутреннее знание, то, с чем можно соотнести полученный результат, как и навыки критического мышления, не выработаны). Между тем, память – фундаментально важная способность, говорящая об

агентности ее носителя. Сейчас же «память о себе» оказывается во многом в руках языковых моделей. «Выносная память» — это совсем новая «антропология» и «субъективность», требующая изучения и реакции со стороны общества и государства.

Это тема при реализации НИР в 2026 г. должна быть рассмотрена: 1) с внутренней стороны — причин и смысла антропологических изменений, этой «небиологической эволюции», эмпирической базой для которых могли бы быть наблюдения социологов, философов, культурологов, психологов, медиков-когнитивистов, центрировать же поиск ответа на это вопрос должна теология, 2) с нормативной стороны (прямо связанной п.1) – как должна реагировать на происходящее правовая система, означает ли новая «агентность» новый тип правовой вменяемости, как должна изменяться правовая политика вузов, научных учреждений, социальной политики.

Важен отечественный контекст («рамка») этой работы: если «западная» тенденция, подкрепляемая различными философскими проектами типа «темных онтологий» и т.п. вольно или невольно стремится к разрушению традиционной субъектности и агентности, растворяя человека в мире сетевых человеко-машинных взаимодействий, целью и ценностью которых является абстрактная максимальная прибыль, то отечественная традиция строится на иных ценностных основаниях. Изменения есть, и они, очевидно неизбежны, но управление ими с целью сохранения человеческого в человеке возможно на основе богословской модели человека и богословской оценки изменений, происходящих в нем. Все другие науки либо фиксируют фактологию, либо занимаются апологией этой эволюции, полагая, что она «вписана» в развитие социума и экономики.

Эта тема может стать одной из ключевых для мировоззренческой компоненты образования на всех его уровнях, демонстрируя не только историческое, но и актуальное современное значение религиозно-теологического подхода.

В качестве одного из разделов исследовательского проекта – исторического опыта мировоззренческой тематики в педагогики высших школ России рассматривалась структура и специфика преподавания богословских дисциплин в духовных школах России второй половины XIX – начала XX века.

Система богословского образования в России второй половины XIX – начала XX века представляла собой сложный и многоуровневый комплекс учебных заведений, центральное место в котором занимали духовные академии. Организация учебного процесса, структура дисциплин и методы преподавания отражали как глубокие

богословские традиции Православной Церкви, так и влияние современных научных и педагогических подходов.

Реформа духовного образования 1867-1869 годов внесла существенные изменения в структуру академий. Согласно уставу 1869 года, в академиях были созданы специализированные отделения, позволявшие студентам углублённо изучать определённые области богословского знания. Основными отделениями стали богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Богословское отделение сосредотачивалось на систематическом изложении православного вероучения, экзегетике Священного Писания и философских основаниях богословия. Церковно-историческое отделение специализировалось на изучении истории Церкви, патристики, археологии и истории религий. Церковно-практическое отделение готовило специалистов в области пастырского богословия, гомилетики, литургики и церковного права.

Важным нововведением реформы стало введение элективного принципа, предоставлявшего студентам возможность выбора специализации и некоторых учебных курсов. Это способствовало индивидуализации образовательного процесса и развитию научных интересов будущих богословов. Однако устав 1884 года, принятый в период контрреформ, значительно ограничил академическую свободу, усилил административный контроль и вернул систему к более жёсткой регламентации учебного процесса.

Структура духовных академий включала ректора (обычно архимандрита или епископа), инспектора, профессоров и доцентов. Профессора духовных академий были высокообразованными специалистами, многие из которых имели учёные степени и значительный опыт научной работы. Академический совет решал вопросы учебной и научной деятельности, утверждал учебные программы, присуждал учёные степени.

Учебный план духовных академий включал широкий спектр дисциплин, которые можно разделить на несколько групп.

Библейско-богословские дисциплины составляли основу образования. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов изучалось в оригинальных языках – древнееврейском и древнегреческом. Студенты осваивали методы библейской экзегезы, герменевтические принципы, знакомились с историческим контекстом создания библейских книг. Изучение Писания не ограничивалось филологическим и историческим анализом, но включало богословское осмысление текста, раскрытие его нравственного и духовного содержания.

Догматическое богословие систематически излагало православное вероучение о Боге, творении, спасении, Церкви и эсхатологии. Эта дисциплина закладывала онтологические и гносеологические основы христианского мировоззрения, формировала

понимание человека как образа Божия, раскрывала учение о грехе и спасении. Нравственное богословие представляло систему христианской этики, рассматривая вопросы совести, свободы воли, греха и добродетели, христианских обязанностей в различных сферах жизни. Эта дисциплина непосредственно формировала нравственное сознание студентов, укореняя его в богословских основаниях.

Основное (или апологетическое) богословие защищало христианскую веру от философских и научных возражений, рассматривало вопросы соотношения веры и разума, религии и науки. В условиях усиливающегося влияния позитивизма и материализма эта дисциплина приобретала особое значение, формируя у студентов способность к критическому мышлению и аргументированной защите религиозного мировоззрения.

Церковно-исторические дисциплины включали общую церковную историю, историю Русской Православной Церкви, патрологию (изучение творений святых отцов), церковную археологию. Патристика имела особое значение для формирования ценностных ориентиров, поскольку представляла живое наследие святых отцов – их богословские прозрения, нравственные наставления, примеры святости. Изучение житий святых, истории монашества, подвигов исповедников веры воспитывало у студентов стремление к духовному совершенству, укрепляло их в вере.

Церковно-практические дисциплины готовили студентов к пастырскому служению. Пастырское богословие излагало принципы душепопечения, духовного руководства, исповеди. Гомилетика (наука о проповеди) и литургика (наука о богослужении) формировали понимание роли слова и таинств в духовной жизни. Церковное право знакомило с канонической традицией, принципами церковного управления, взаимоотношениями Церкви и государства.

Философские и вспомогательные дисциплины расширяли интеллектуальный кругозор студентов. Философия преподавалась с христианских позиций, но включала изучение различных философских систем – от античности до современности. История философии, логика, психология развивали критическое мышление, способность к систематическому анализу. Древние языки (греческий, латинский, еврейский) давали ключ к первоисточникам христианской традиции. Некоторые академии включали в учебный план новые европейские языки, всеобщую историю, словесность, что способствовало интеграции богословского образования в широкий культурный контекст.

Учебные программы духовных академий формировались под влиянием как церковных, так и светских факторов, что создавало сложное и порой противоречивое взаимодействие.

Церковное влияние осуществлялось через несколько каналов. Святейший Синод как высший орган церковного управления утверждал уставы духовных академий, назначал ректоров, контролировал содержание преподавания. Обер-прокурор Синода играл ключевую роль в определении образовательной политики. Епархиальные архиереи также оказывали влияние на духовные учебные заведения в своих регионах, поддерживая определённые направления богословской мысли или педагогические подходы. Монашеская традиция, представленная ректорами-архимандритами и профессорами из монашествующих, привносила в образовательный процесс аскетический и мистический компоненты.

Светское влияние проявлялось в нескольких формах. Развитие университетского образования, научные достижения XIX века не могли не влиять на духовные академии. Многие профессора духовных академий получали образование в светских университетах или поддерживали тесные контакты с университетской наукой. Это способствовало внедрению в богословские исследования современных научных методов, критического анализа источников, исторического подхода.

Философские течения XIX века – немецкий идеализм, романтизм, позитивизм – находили отклик в стенах духовных академий, стимулируя богословскую рефлексию. Споры о соотношении веры и разума, религии и науки, традиции и прогресса отражались в содержании преподавания и научных дискуссиях.

Структура и содержание богословского образования в российских духовных академиях второй половины XIX – начала XX века представляли собой результат сложного взаимодействия традиционных церковных ценностей и современных научно-образовательных тенденций. Это создавало динамичную и противоречивую образовательную среду, в которой формировались мировоззренческие основы будущих служителей Церкви и богословов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатами работы коллектива стала разработка методологии исследования, включающая в себя следующие подходы:

1) междисциплинарный анализ ценностного ряда с позиций языкознания, права, истории, теологии, философской этики, педагогики, психологии и др., раскрывающий религиозно-мировоззренческую суть, а также исторический и социокультурный контексты используемых ценностных категорий;

2) междисциплинарный анализ общественных процессов, в том числе, в молодежной и образовательной среде, связанных с трансформацией содержания ценностей, в том числе, на материале такой ключевой ценности как крепкая семья;

3) осмысление и учет взаимосвязей ценностного каркаса и уровней идентичности (личной, ролевой, профессиональной, возрастной, социальной, вплоть до общероссийской гражданской идентичности) в современном российском обществе;

4) анализ деятельностных подходов к трансляции ценностного каркаса через систему высшего образования и просвещения с опорой на пункт 6 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей, который определяет, что религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан; а также на пункт 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей, требующий использовать ресурс конфессий в воспитании уважения к традиционным духовным ценностям и противодействии деструктивным религиозным течениям.

Практическими формами внешнего обсуждения методологии и первых результатов НИР стали мероприятия:

1) 20 ноября 2025 г. в рамках Восьмого профессорского форума «Наука и образование: стратегии развития» в Москве, на площадке Международного информационного агентства «Россия сегодня», состоялась междисциплинарно-отраслевая секция «Теология и социогуманитарное ядро российского высшего образования» (модератор Шмонин Д.В.). Открывая дискуссию, Д.В. Шмонин указал на значимость обсуждаемой темы — места религиознно-мировоззренческой, теологической, компоненты в социогуманитарной части единого ядра высшего образования, — для формирования целостного образа выпускника вуза, специалиста с высшим образованием.

2) В рамках Форума российской идентичности 20 ноября 2025 года на площадке международный мультимедийный пресс-центра МИА «Россия сегодня» проф. Светлов Р.В. выступил в качестве модератора круглого стола «Религиозная грань российской идентичности». На круглом столе подчеркивалась важность ценностного горизонта в деле межрелигиозного диалога и межконфессионального согласия, в том числе в образовательной деятельности.

3) На Рождественских образовательных чтениях Невского благочиния Санкт-Петербурга "Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени" (25 ноября 2025 г. Ссылка на мероприятие: https://mitropolia.spb.ru/news/parishs/?id=277113) выступления руководителя проекта Шмонина Д.В. с докладом «Ценность учителя. Как подготовить "учителя ценностей"?» Шмонин Д.В. осветил предложения СПбГУ по подготовке будущих учителей школьного курса Основ духовно-нравственной культуры народов России на основе образовательных программ СПбГУ по теологии.

4) 11 декабря 2025 г. Светлов Р.В. принимает участие в V научно-практическом форуме «Государство и религия: пути диалога» РАНХИГС СПб с докладом: «Язык ценностей: место встречи государства и религии».

В ходе реализации НИР в 2026 г. коллектив предполагает принимать прямое участие в подготовке и проведении научных мероприятий по религиозно-мировоззренческой проблематике, организуемых СПбГУ и Консорциумом вузов, упомянутым выше, в том числе, в рамках поручений руководства Администрации Президента Российской Федерации, рекомендаций Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его рабочих органов, в ходе реализации Пункта 103 Плана мероприятий по реализации в 2024 –2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 г. №1734-р, а также сетевого плана Научно-образовательной теологической ассоциации (в соответствии с заключенным соглашением о софинансировании НИР).

Участники проекта готовят аналитические и методические рекомендации, которые будут представлены не менее чем в 5 статьях, запланированных к публикации в 2026 году. Практическая верификация основных итогов будет происходить также при работе со студентами университета на мировоззренческих курсах, а также с учителями и методистами общего образования Санкт-Петербурга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Habermas, J. (2002), Religion and Rationality: Essays on Reason, God, and Modernity, Cambridge: MIT Press.

2 Habermas, J. (2005), On the Relation between the Secular Liberal State and Religion, The Frankfurt School on Religion: Key Writings by the Major Thinkers, New York: Routledge, pp. 339–348.

3 Shmonin, D. (2015), Citizenship Education in Russia: Between “Patriotism” and “Spirituality”, in: Aslan, E. and Hermansen, M. (eds), Islam and Citizenship Education, Wiesbaden: Springer Fachmedien, pp. 273–280.

4 Гусейнов, А.А. (1986), Мораль, в: Толстых, В.И. (ред.), Общественное сознание и его формы, М.: Политиздат, с. 144–202.

5 Ивин, А.А. (2010), Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы, Философский журнал, № 1 (4), с. 66–68.

6 Кропачев Н. М., Шмонин Д. В. Ценности в образовании и современный университет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023.Т. 39 Вып. 2 С. 208–223/

7 Кропачев, Н.М. и Молитвин, М.Н. (2017), Возможность образования в течение всей жизни как предмет социальной ответственности современного классического университета, в: Садовничий, В.А. (ред.), Университеты в евразийском образовательном пространстве (Сер. «Евразийские университеты XXI века»), М.: МАКС Пресс, с. 178–195.

8 Матвеев, П.Е. (2004), Моральные ценности, Владимир: Владимирский гос. ун-т.

9 Огурцов, А.П. и Платонов, В.В. (2004), Образы образования, СПб.: РХГИ.

10 Писманик, М.Г., Лисенкова, А.А. и Субботина, А.А. (общ. ред. и сост.) (2020), Гражданственность. Религия. Образование, Пермь: Пермский гос. ин-т культуры, 2020.

11 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. URL: http://www.kremlin.ru/acts/ bank/47046 (дата обращения: 05.12.2025).

12 Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 22.12.2022).

13 Хабермас, Ю. (2011), Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир.

14 Шмонин, Д.В. (2011), Схоластика как философия образования, Вопросы философии, № 10, с. 145–154.

15 Шмонин, Д.В. (2016), Античные и иудейские религиозно-педагогические компоненты в истории формирования христианской образовательной парадигмы, Schole. Философское антиковедение и классическая традиция, т. 10, № 1, с. 183–195.

16 Яннарас, Х. (2005), Избранное: Личность и Эрос, пер. с греч. Вдовина, Г.В., М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).